

П.Л. ПОПОВ, А.А. ЧЕРЕНЕВ, В.Г. САРАЕВ, Д.А. ГАЛЁС

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия, plp@irigs.irk.ru, tcherenev@irigs.irk.ru, soclab@irigs.irk.ru, d.gales@yandex.ru

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ПАРТИЙ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ: МАКРОРЕГИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Проанализированы связи итогов выборов в Государственную Думу 2016 г. (доля избирателей, поддержавших каждую из трех основных политических партий) по субъектам РФ с тремя показателями. Первый показатель — социально-экономические явления на уровне региона; второй — результаты тех же выборов на уровне макрорегионов, к которым принадлежат соответствующие регионы; третий — социально-экономические явления на уровне макрорегионов, к которым принадлежат соответствующие регионы. На основе анализа этих корреляций по каждому показателю выявлены четыре типа регионов. Все три показателя и типы рассматриваются как дополняющие друг друга при прогнозировании электорального поведения населения региона. Сделан вывод, что если в субъекте РФ уровень поддержки политической партии выше, чем в среднем по стране, и достаточно полно представлен комплекс признаков, благоприятствующих голосованию за эту партию, — это регион устойчивой поддержки данной партии. В случае, когда в субъекте РФ политическая партия получила меньше голосов, чем в среднем по стране, и в регионе комплекс признаков поддержки данной партии недостаточно выражен — это регион устойчиво-пониженной поддержки данной партии. Вариант, при котором в субъекте РФ политическая партия получила больше голосов, чем в среднем по стране, но имеет слабый комплекс факторов поддержки, — это регион потенциального понижения поддержки данной партии. Если в регионе политическая партия получила меньше голосов, чем в среднем по стране, но сравнительно сильно выражен комплекс факторов поддержки данной партии, — это регион потенциального повышения поддержки данной партии. Установлено, что в Восточной Сибири преобладают электоральные установки протестного типа, что проявляется в распространенности устойчиво-пониженной поддержки партии власти (ЕР) и устойчиво-повышенной поддержки основных оппозиционных партий (КПРФ, ЛДПР). Выявлено, что во всех регионах Восточной Сибири наблюдаются совпадения типов электоральной предрасположенности по КПРФ — ЛДПР и ЕР — ЛДПР.

Ключевые слова: выборы, политические партии, корреляция, уровень поддержки, макрорегион, регион.

P.L. POPOV, A.A. CHERENEV, V.G. SARAIEV, D.A. GALES

V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 664033, Irkutsk, ul. Ulan-Batorskaya, 1, Russia, plp@irigs.irk.ru, tcherenev@irigs.irk.ru, soclab@irigs.irk.ru, d.gales@yandex.ru

ELECTORAL SUPPORT OF PARTIES IN EASTERN SIBERIA: THE MACROREGIONAL AND REGIONAL ASPECTS

Relationships of the results of the 2016 State Duma election (the share of voters who supported each of the three main political parties) for the constituent entities of the Russian Federation with three indicators have been analyzed. The first indicator are the socio-economic phenomena at the regional level. The second indicator are the results of the same election at the level of macroregions to which the respective regions belong. The third indicator includes the socio-economic phenomena at the level of macroregions to which the respective regions belong. Four types of regions were identified for each indicator, based on analyzing these correlations. The three indicators and types are all considered as complementary in predicting the electoral behavior of the region's population. It is concluded that if in a constituent entity of the Russian Federation the level of support of a political party is higher than the national average and if the set of attributes favoring voting for a given party is relatively well covered, it is a region of stable support of this party. Also, in the event where in a constituent entity of the Russian Federation, a political party received fewer votes than the national average, and in the region the set of attributes of the support of a given party is not sufficiently expressed, it is a region of stably decreased support of this party. If a political party in a constituent entity of the Russian Federation received more votes than the national average, but has a weak set of support factors, this is a region of potential decrease in support for this party. If a political party in a region has received fewer votes than the national average, but the set of factors supporting this party is relatively strong, it is a region of potential increase in support of this party. It has been established that protest-type electoral attitudes are dominant in Eastern Siberia, which implies a widespread occurrence of the stably decreased support of the party of power (United Russia, UR) and the stably increased support of the

main opposition parties (Communist Party of the Russian Federation, CPRF, and Liberal Democratic Party of Russia, LDPR). It is found that all regions of Eastern Siberia show coincidences of the types of electoral predisposition for CPRF – LDPR and UR – LDPR.

Keywords: *Election, political parties, correlation, level of support, macroregion, region.*

ВВЕДЕНИЕ

Электоральное поведение (на различных территориальных уровнях) подвержено влиянию множества разнородных факторов. Вместе с тем оно оказывает влияние на политическую жизнь в стране и в регионе, следовательно, представляет собой источник многоаспектных воздействий на социум. Все это определяет перспективность электорального поведения как объекта исследования общественных наук, в том числе соответствующих разделов географии.

Восточная Сибирь обладает заметной спецификой по отношению к большинству макрорегионов Российской Федерации в аспекте электорального поведения и факторов, влияющих на него. Здесь усилено протестное электоральное поведение: повышена поддержка основных оппозиционных партий и понижена поддержка партии «Единая Россия». Особенности Восточной Сибири по выраженности ряда социально-экономических и мировоззренческих явлений достоверно связаны в территориальном отношении на совокупности субъектов Российской Федерации с указанными особенностями электорального поведения.

Очевидная политическая острота электоральной проблематики определяет важность разработки вопросов прогнозирования электорального поведения, и особенно в отношении регионов с тенденцией к протестному электоральному поведению.

Особенности электоральной проблематики, малая разработанность вопросов ее социального контекста применительно к регионам РФ и особенно Восточной Сибири требуют анализа конкретного электорального события, а именно результатов выборов в Государственную Думу 2016 г., и выявления предпосылок поддержки партий на уровне регионов.

В качестве теоретической и методологической базы нашего исследования были приняты труды признанных отечественных ученых: К.С. Жукова [1], Б.М. Ишмуратова [2], А.А. Дегтярева [3], Н.В. Петрова [4], А.Г. Манакова [5], Р.Ф. Туровского [6], Е.А. Покровского [7]. Среди представителей англоязычной школы политической и социально-экономической географии мы учитывали работы Дж. О'Локлина [8], Дж. Хеппена [9], Р. Джонстона [10].

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектами данного исследования стали субъекты Российской Федерации (РФ), рассматриваемые в аспекте электорального поведения их населения и характеристик, влияющих на это поведение. Социально-экономические характеристики (количественные значения социально-экономических явлений, например, уровень преступности, душевой доход и т. д.) субъекта РФ оказывают влияние на электоральное поведение его населения. Это — несомненный факт, заслуживающий всестороннего изучения. Нами [11] была предпринята попытка выяснить, с каким комплексом социально-экономических признаков субъекта РФ связана поддержка каждой из трех основных политических партий («Единая Россия» (ЕР), Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), Либерально-Демократическая партия России (ЛДПР)) на выборах в Государственную Думу (ГД) РФ 2016 г. Математический метод, с помощью которого выявлялись признаки поддержки политических партий, — корреляционный анализ. В результате проведенного исследования была проведена типологизация субъектов РФ по уровню поддержки трех крупнейших политических партий и выраженности социально-экономических и мировоззренческих характеристик, связанных с электоральными предпочтениями населения. Кроме того, рассмотрена связь поддержки соответствующих политических партий на уровне региона с их поддержкой на макрорегиональном уровне [12].

В качестве средства группировки регионов, близких в территориальном, а также во многих случаях в физико-географическом и культурном отношениях, можно использовать известную сетку экономических районов России (их выделяют обычно около 10). Однако в контексте нашего исследования их целесообразно называть макрорегионами, поскольку речь идет не об экономических явлениях. Нами различается 13 макрорегионов. Наше основное внимание уделяется одному из них — Восточной Сибири (Красноярский край, Республика Хакасия, Республика Тыва, Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край). Подчеркнем, что традиционное деление на экономические

районы территориально не совпадают с делением на федеральные округа, особенно после перевода Республики Бурятия и Забайкальского края в Дальневосточный федеральный округ. В итоге нами учтены связи электоральных предпочтений на уровне региона (субъекта РФ) с аналогичными предпочтениями и социально-экономическими характеристиками того макрорегиона, к которому принадлежит данный регион.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное нами исследование позволило провести три типологизации регионов РФ, направленные на выявление их электоральной предрасположенности и основанные на учете фактической поддержки и социально-экономических факторов поддержки политических партий на региональном и макрорегиональном уровнях.

Первая типологизация субъектов РФ основана на учете соотношения «уровень поддержки определенной партии/полнота комплекса социальных признаков, благоприятствующих ее поддержке». В данном контексте прежде всего необходимо рассмотреть такие понятия, как «социально-экономическое явление» и «социально-экономический признак».

Явлением мы называем переменную, относящуюся к социально-экономической сфере, включающей в наше рассмотрение и мировоззренческие, и электоральные факторы (например, «уровень поддержки КПРФ»). Социально-экономическим признаком субъекта РФ мы называем повышенное или, напротив, пониженное (по отношению к среднему значению по субъектам РФ) количественное значение определенного социально-экономического явления. Например, повышенная поддержка КПРФ в Иркутской области представляет собой один из ее социально-экономических признаков, а пониженное значение этого показателя — один из социальных признаков Республики Тыва. Социально-экономической характеристикой региона названа совокупность свойственных ему признаков.

С помощью корреляционного анализа были выявлены связи результатов выборов в ГД РФ с социально-экономическими явлениями на уровне совокупности субъектов РФ. Результатами выборов в ГД РФ мы называем процентную долю голосов, поданную за партии ЕР, КПРФ и ЛДПР. Были установлены коэффициенты корреляции результатов политических партий между собой, а также с такими электоральными явлениями, как уровень явки (процентная доля от общего количества избирателей), доля недействительных бюллетеней (процентная доля от количества бюллетеней в избирательной урне), поддержка партий «Яблоко», «Справедливая Россия» и «Родина» (во всех случаях — доля поданных голосов).

Далее были определены коэффициенты корреляции указанных электоральных показателей с 22 социально-экономическими явлениями (включая четыре мировоззренческих). Естественным представляется предположение, что уровень развития и социального благополучия региона оказывает влияние на электоральное поведение его населения. Приведем список социально-экономических явлений, составленный с учетом этого обстоятельства [13]: валовой региональный продукт, душевой доход, производство электроэнергии, обрабатывающие производства, доля городского населения, количество студентов вузов, количество кандидатов наук, количество патентов на изобретения, балл успешности средних школ (частота попадания в топ-100), результаты Единого государственного экзамена (ЕГЭ) по русскому языку, результаты ЕГЭ по математике, средняя продолжительность жизни женщин, средняя продолжительность жизни мужчин, потребление мяса, потребление молока, потребление овощей, количество умышленных убийств и покушений на убийство, количество краж. В качестве мировоззренческих явлений были использованы данные социологических опросов (доля участников опроса) на следующие темы: наличие любви к России, уважение и соблюдение законов, принадлежность к Русской православной церкви, атеизм [14].

Все показатели рассчитаны по отношению к численности населения, кроме результатов ЕГЭ (в этом случае использован средний балл по региону) и данных о продолжительности жизни.

Если корреляция социально-экономического, электорального или мировоззренческого явления с уровнем поддержки (доля проголосовавших за данную партию от числа участников голосования) одной из трех основных политических партий достоверна и положительна, то отклонение количественной выраженности данного явления в большую сторону от среднего уровня по РФ рассматривается нами как региональный признак, или фактор поддержки партии. Например, преступность и поддержка КПРФ связаны положительной корреляцией, поэтому можно сказать, что в Красноярском крае и Республике Хакасия, где уровень преступности повышен, имеется региональный признак, благоприятствующий поддержке этой партии.

Если корреляция достоверна и отрицательна, то, наоборот, в качестве фактора поддержки определенной партии мы рассматриваем отклонение региона по данному явлению в меньшую сторону по отношению к среднему уровню по РФ. Например, продолжительность жизни и уровень поддержки КПРФ связаны отрицательной корреляцией; пониженная продолжительность жизни в Иркутской области рассматривается как признак, благоприятствующий голосованию за КПРФ.

Было установлено 16 признаков, благоприятствующих голосованию за ЕР, 14 признаков — голосованию за ЛДПР и 8 признаков — голосованию за КПРФ. В том или ином регионе РФ присутствует до 16 признаков, благоприятствующих голосованию за ЕР, до 14 — за ЛДПР, до 8 — за КПРФ. Коэффициент корреляции доли голосов, поданных за определенную партию в регионе, с количеством признаков региона, благоприятствующих голосованию за нее, для ЕР равен 0,80, для ЛДПР — 0,75, для КПРФ — 0,4. Уровень статистической достоверности при данной величине выборки достигается при величине коэффициента корреляции не ниже 0,22 (по абсолютной величине). На основе этих результатов были предложены подходы к оценке устойчивости поддержки партии в регионе и, соответственно, к оценке перспектив поддержки кандидатов от этих партий на президентских выборах 2018 г.

Нами представлена типология регионов (субъектов РФ) по электоральной предрасположенности. Тип 1 — устойчиво повышенная поддержка населением политической партии. Он проявляется в регионах, в которых определенная партия получила больше голосов, чем в среднем по стране, и при этом присутствует большая часть набора признаков, благоприятствующих поддержке этой партии. Тип 2 — устойчиво-пониженная поддержка населением политической партии. Данный тип наблюдается в регионах, где за определенную партию было подано меньше голосов, чем в среднем по стране, при наличии меньше половины от набора признаков, благоприятствующих поддержке этой партии. Тип 3 — потенциальное понижение поддержки населением политической партии. Он характерен для регионов, в которых определенная партия получила больше голосов, чем в среднем по стране, и имеет меньше половины от набора благоприятствующих признаков. Тип 4 — потенциальное повышение поддержки населением политической партии. Тип 4 характерен для регионов, в которых определенная партия поддерживается меньшим количеством голосов, чем в среднем по стране, и присутствует больше половины набора благоприятствующих поддержке данной партии признаков. Есть основания считать, что регионы потенциального повышения поддержки определенной партии представляют собой перспективное поле предвыборной деятельности, а регионы потенциального понижения — слабое звено, тоже требующее специальных усилий. В случае повышения или, напротив, понижения авторитета партии в масштабах страны изменения предположительно коснутся, в большей степени, регионов потенциального повышения ее поддержки (в первом случае) или потенциального понижения поддержки (во втором). Эти выводы относятся и к прогнозируемым результатам президентских выборов 2018 г. [15].

Но электоральные предпочтения населения региона имеют связи не только с наличием в данном регионе определенной группы социальных явлений (когда определенное электоральное предпочтение, в аспекте распространения по субъектам РФ, тяготеет к определенному комплексу социальных явлений). Они также связаны с электоральными предпочтениями территориально близких регионов. Это обстоятельство известно — вспомним понятие «Красный пояс», отражающее ареал повышенной поддержки КПРФ в 1990-е гг., охватывавший Центральное Черноземье и некоторую часть Поволжья и Урала.

Также была проведена типологизация субъектов РФ по соотношению «уровень поддержки политической партии/уровень поддержки данной партии в остальной части макрорегиона». Если в субъекте РФ и в макрорегионе, к которому он относится, наблюдается повышенная (по отношению к среднероссийскому уровню) поддержка политической партии, то он представляет собой регион устойчиво повышенной поддержки данной партии (тип 1). В случае, когда в субъекте РФ и в макрорегионе зафиксирован пониженный уровень поддержки, то это регион устойчиво пониженной поддержки данной партии (тип 2). Если в субъекте РФ политической партии оказана повышенная поддержка, а в остальной части макрорегиона она понижена, то такой регион характеризуется потенциальным понижением поддержки данной партии (тип 3). Напротив, если в субъекте РФ поддержка понижена, а в остальной части макрорегиона повышена, то для данного региона характерно потенциальное повышение поддержки партии (тип 4).

Чтобы не смешивать типы, выявленные при учете социальных признаков (о них речь шла выше), с типами, определенными при учете электоральных предпочтений на уровне макрорегионов, будем первые называть С-типами (от слова «социальный»), а вторые М-типами (от слова «макрорегион»).

Наличие связи между электоральными результатами на региональном и макрорегиональном уровнях проверяется корреляцией процентной доли голосов, поданных за политическую партию в каждом регионе, с процентной долей голосов, поданных за эту партию в остальной части макрорегиона.

Установлено, что коэффициент корреляции для ЕР равен 0,62; для ЛДПР — 0,70; для КПРФ — 0,05 (поддержка не обнаруживает достоверной связи макрорегиональных и региональных показателей). Существование такого рода связи, как и наличие достоверной связи электоральных результатов с социально-экономическими характеристиками региона, позволяет определить типы регионов устойчиво повышенной, устойчиво пониженной поддержки партии, потенциального повышения или понижения ее поддержки. Для КПРФ выявление М-типов по материалам выборов в ГД РФ 2016 г. нецелесообразно. Выявление С-типов имеет смысл, потому что связь поддержки КПРФ с социально-экономическими признаками региона хотя и слабее аналогичных связей ЕР и ЛДПР, но все же достоверна.

В ходе работы была проведена типологизация субъектов РФ, основанная на учете соотношения «уровень поддержки определенной партии/полнота комплекса социальных признаков, благоприятствующих ее поддержке в остальной части макрорегиона, в который входит данный субъект».

Существует и связь фактически оказываемой поддержки на уровне региона (это показатель, учитываемый при выявлении всех типов электоральной предрасположенности регионов) и социально-экономических признаков поддержки на уровне макрорегиона. Если один вариационный ряд образуют результаты определенной партии по субъектам РФ, а другой — количество признаков поддержки этой партии в остальной части макрорегиона, к которому принадлежит данный регион, то корреляции по партиям будут выглядеть следующим образом: ЕР — 0,62, КПРФ — 0,19, ЛДПР — 0,67. Сохраняется закономерность, установленная и для двух других типологизаций: корреляционная связь результатов КПРФ с рассматриваемым показателем слабее корреляционных связей результатов ЕР и ЛДПР (вплоть до потери статистической достоверности).

В данном случае можно применить тот же подход, что и при соотнесении оказываемой поддержки партии на уровне региона с фактической поддержкой на уровне макрорегиона (М-типы) или с полнотой комплекса признаков поддержки на уровне региона (С-типы). Есть смысл применить третий алгоритм, в соответствии с которым выявляется особая группа типов регионов. Их назовем СМ-типами. СМ-тип 1 — это регион устойчиво повышенной поддержки партии, когда партия в определенном субъекте имеет результаты выше средних по регионам РФ, и при этом в макрорегионе, к которому относится данный регион, социально-экономические признаки поддержки партии также представлены более полно, чем в среднем по РФ. СМ-тип 2 (регион устойчиво пониженной поддержки) означает противоположный случай — когда в регионе поддержка партии снижена, а в макрорегионе признаки поддержки также представлены менее полно, чем в среднем по РФ. СМ-тип 3 (регион потенциального понижения поддержки) характеризует ситуацию, когда в регионе поддержка партии повышена, а социально-экономические признаки ее поддержки в макрорегионе представлены менее полно, чем в среднем по РФ. СМ-тип 4 соответствует варианту пониженной поддержки партии в регионе, при том что в макрорегионе признаки поддержки представлены более полно, чем в среднем по РФ.

Таким образом, в содержании всех рассматриваемых «буквенных» типов (С, М, СМ) есть общая часть — это фактически оказываемая поддержка соответствующей партии на уровне региона (субъекта Федерации). Каждый из этих типов имеет и особенную, отличающую от двух других, часть в содержании. В случае С-типа это полнота набора социальных признаков, благоприятствующих голосованию на региональном уровне за определенную партию, при М-типе — это фактически оказанная поддержка данной партии на макрорегиональном уровне, а у СМ-типа — полнота набора социальных признаков, благоприятствующих голосованию за данную партию на макрорегиональном уровне. Эту особенную часть можно назвать также соотносительной, поскольку ее соотнесение с общей частью дает «номерные» типы 1–4.

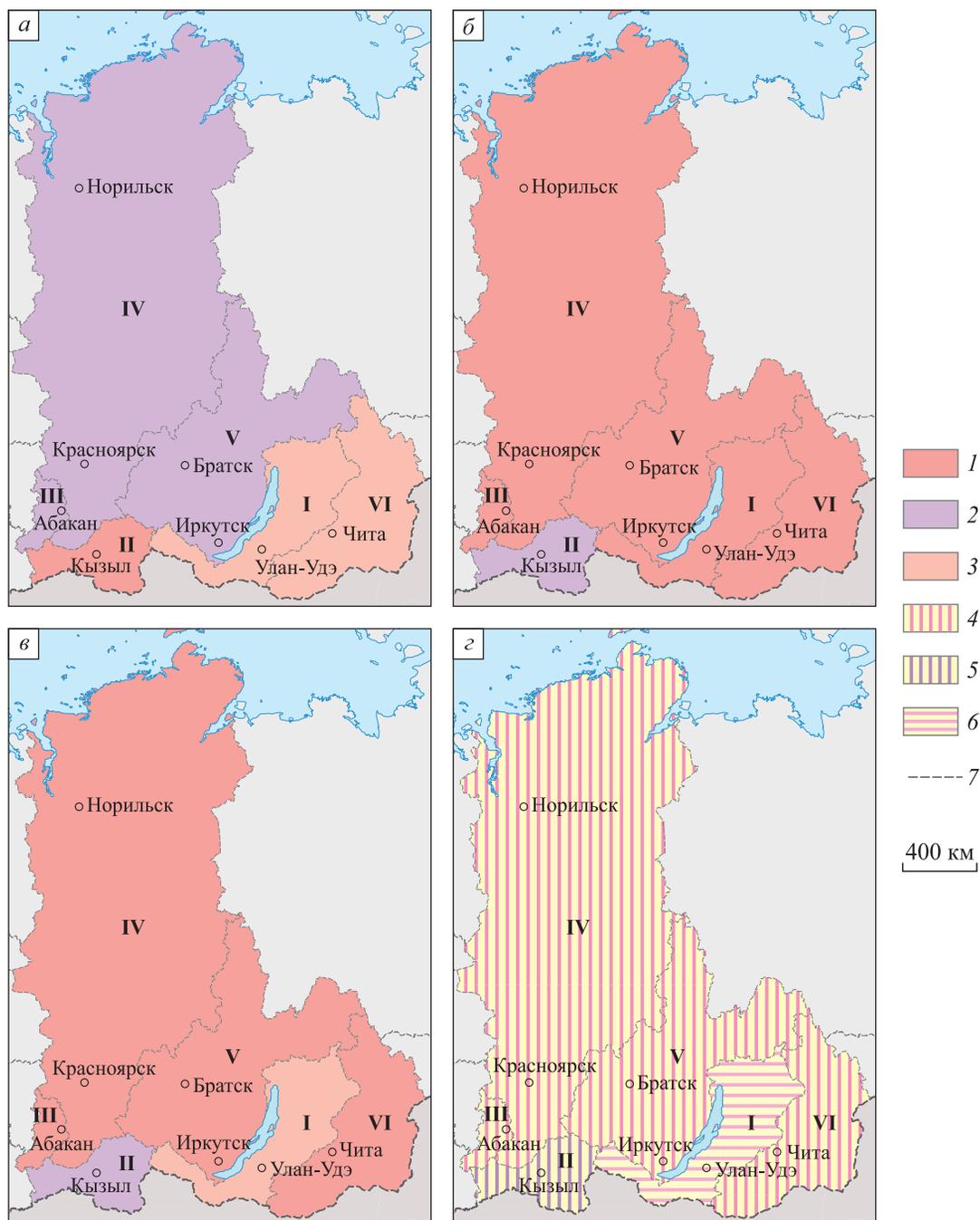
Типология регионов Восточной Сибири по электоральной предрасположенности

Регион Восточной Сибири	Политическая партия						
	ЕР			КПРФ		ЛДПР	
Красноярский край	С2	М2	СМ2	С1	С1	М1	СМ1
Иркутская область	С2	М2	СМ2	С1	С1	М1	СМ1
Республика Хакасия	С2	М2	СМ2	С1	С1	М1	СМ1
Республика Тыва	С1	М3	СМ3	С2	С2	М4	СМ4
Республика Бурятия	С4	М2	СМ2	С1	С4	М4	СМ4
Забайкальский край	С4	М2	СМ4	С1	С1	М1	СМ1

Примечание. С, М, СМ, 1–4 — см. текст.

В приводимой нами таблице по каждому субъекту РФ, находящемуся в Восточной Сибири, после названия партии указывается типологическая характеристика региона для тех партий, признаки поддержки которых образуют достоверную корреляцию с фактически оказанной поддержкой на уровне региона (соответственно, по ЕР и ЛДПР представлены С-типы, М-типы, СМ-типы, по КПРФ — только С-типы).

В Восточной Сибири абсолютно преобладают субъекты с устойчиво по-

Типы электоральной предрасположенности регионов Восточной Сибири и их совпадения.

I – Республика Бурятия, II – Республика Тыва, III – Республика Хакасия, IV – Красноярский край, V – Иркутская область, VI – Забайкальский край. Типы электоральной предрасположенности: а – ЕР, б – КПрФ, в – ЛДПР. г – совпадения типов электоральной предрасположенности. Регионы: 1 – устойчиво повышенной поддержки, 2 – устойчиво пониженной поддержки, 3 – потенциального понижения поддержки, 4 – устойчиво повышенной поддержки для КПрФ и ЛДПР, 5 – устойчиво пониженной поддержки для КПрФ и ЛДПР, 6 – потенциального понижения поддержки для ЕР и ЛДПР. 7 – государственная граница РФ.

ниженной поддержкой ЕР (по типу С — 4 из 7, т. е. 57,1 % при доле в остальной части РФ 45,3 %, по типу М — 5 из 7, т. е. 71,4 % при доле в остальной части РФ 46,7 %, по типу СМ — 5 из 7, т. е. 71,4 % при доле в остальной части РФ 41,3 %), устойчиво повышенной поддержкой КПРФ (по типу С, который определяется для данной партии — 6 из 7, т. е. 85,7 % при доле в остальной части РФ 45,3 %), устойчиво повышенной поддержкой ЛДПР (по типу С — 4 из 7, т. е. 57,1 % при доле в остальной части РФ 45,3 %, по типу М — 4 из 7, т. е. 57,1 % при доле в остальной части РФ 41,3 %, по типу СМ — 5 из 7, т. е. 71,4 % при доле в остальной части РФ 41,3 %) (см. рисунок).

Видно, что в Красноярском и Забайкальском краях, а также в Иркутской области наблюдаются совпадения по типу электоральной предрасположенности (устойчиво повышенной поддержки для КПРФ и ЛДПР). В Республике Тыва отмечается совпадение типа устойчиво пониженной поддержки для КПРФ и ЛДПР, в Республике Бурятия — потенциального понижения поддержки для ЕР и ЛДПР.

Таким образом, в Восточной Сибири преобладают электоральные установки протестного типа, что проявляется в распространенности устойчиво пониженной поддержки партии власти и устойчиво повышенной поддержки основных оппозиционных партий РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам выборов в ГД РФ 2016 г. уровень поддержки ЕР, КПРФ и ЛДПР на региональном уровне достоверно коррелирует с полнотой комплекса социальных признаков поддержки этих партий на региональном уровне. А уровень поддержки ЕР и ЛДПР на региональном уровне достоверно коррелирует с уровнем поддержки и с полнотой комплекса социально-экономических признаков поддержки этих партий на макрорегиональном уровне. Это позволяет учитывать и то, и другое при электоральном прогнозировании.

Исследование показало, что для КПРФ не обнаружено достоверной корреляции поддержки на региональном и макрорегиональном уровнях, а также корреляции поддержки на региональном уровне с полнотой социально-экономических признаков поддержки этой партии на макрорегиональном уровне.

Характеристика каждого региона по трем классам признаков поддержки данной партии (социальному, макрорегиональному, социально-макрорегиональному) и соотнесение этих классов признаков с фактическим уровнем поддержки данной партии в регионе позволяют определить его электоральную предрасположенность. Это регионы устойчиво повышенной поддержки, устойчиво пониженной поддержки, потенциального повышения и потенциального понижения поддержки. Информация (установление типа региона) по каждому классу дополняет информацию по другому при решении задач электорального прогнозирования.

Для Восточной Сибири применение каждого из предложенных подходов обнаруживает повышение, сравнительно с остальной частью РФ, и абсолютное преобладание доли регионов с устойчиво пониженной поддержкой ЕР, устойчиво повышенной поддержкой КПРФ и ЛДПР, в чем отражаются существенные протестные настроения населения.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (17–29–05043/18).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карнышев А.Д., Жуков К.С., Шестак В.Ф. Психология и политика: вопросы теории и практики. — Иркутск: Изд-во Ирк. ун-та, 2004. — 364 с.
2. Ишмуратов Б.М. Экономико-географические и геополитические факторы развития межэтнических отношений на современном этапе // География и природ. ресурсы. — 1998. — № 1. — С. 5–14.
3. Дегтярев А.А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития // Полис. Политические исследования. — 2004. — № 1. — С. 154–168.
4. Петров Н.В., Титков А.А. Электоральный ландшафт // Россия в избирательном цикле 1999–2000 гг. — М.: Гендальф, 2000. — С. 72–74.
5. Манаков А.Г., Капкина И.В. Электоральная география России и Псковской области. — Псков: Центр «Возрождение», 1998. — 46 с.
6. Туровский Р.Ф. Политическая география: Учеб. пособие. — Смоленск: Изд-во Смоленск. ун-та, 1999. — 381 с.

7. **Покровский Е.А.** Проблемы реализации избирательного процесса в регионе Российской Федерации как источник конфликтности // Правоведение. — 1999. — № 1. — С. 244–247.
8. **O'Loughlin J.** Political Geography // The Professional Geographer. Forum and Journal of The Association of American Geographers. — 1981. — N 33 (2). — P. 270–271.
9. **Неппен J.** Racial and social diversity and U.S. presidential election regions // The Professional Geographer. Forum and Journal of The Association of American Geographers. — 2003. — N 33 (55). — P. 191–205.
10. **Johnston R.** Anglo-American electoral geography: same roots and same goals, but different means and ends? // The Professional Geographer. Forum and Journ. of the Association of American Geographers. — 2005. — N 57 (4). — P. 580–587.
11. **Попов П.Л., Сараев В.Г., Чернев А.А., Галёс Д.А.** Результаты выборов в ГД РФ 2016 г. и перспективы региональной поддержки кандидатов от основных политических партий на президентских выборах // Власть. — 2017. — Т. 25, № 8. — С. 74–82.
12. **Попов П.Л., Сараев В.Г., Чернев А.А.** От результатов выборов в ГД РФ 2016 года на региональном и макро-региональном уровнях к оценке перспектив кандидатов основных партий на президентских выборах 2018 года // Власть. — 2017. — № 11. — С. 83–87.
13. **Регионы России.** Социально-экономические показатели: Стат. сб. — М.: Росстат, 2015. — 1266 с.
14. **Атлас религий и национальностей России** [Электронный ресурс]. — <http://sreda.org/arena> (дата обращения: 14.02.2018).
15. **Попов П.Л., Чернев А.А., Сараев В.Г.** Анализ региональных и макрорегиональных факторов поддержки основных политических партий на выборах в ГД РФ 2016 г. // Вестн. Том. ун-та. — 2018. — № 436. — С. 124–130.

Поступила в редакцию 01.02.2018

После доработки 31.01.2019

Принята к публикации 02.04.2019